

УДК 811.161.1'37'367.623'373.222:81'374.81(045)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-101-104

**О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ В ОПИСАНИЯХ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ
В ДВУХ ИЗДАНИЯХ БОЛЬШОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ОТЗООНИМНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)**

ЧЖЭНЦЗИНЬ ЛО

(Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск)

e-mail: a470243764@gmail.com

В статье дан анализ описаний семантики производных слов в двух изданиях Большого академического словаря русского языка (БАС 1 и БАС 3), раскрыты различия этих лексикографических трудов в репрезентации деривационной семантики производных адъективных слов при сохранении общих принципов. Наряду с тождеством ряда описаний в БАС 1 БАС 3 проводит более четкую дифференциацию относительных и качественных значений, особенно значений поссесивности (принадлежности) и подобия как ведущих.

Ключевые слова: *Большой академический словарь, производное, лексикография, отзоонимные прилагательные.*

Введение. Семантика производных слов давно привлекает внимание лингвистов, однако активные разработки семантического аспекта словообразования начались с работ М. Докулила [1], Е.С. Кубряковой [2], Е. Куриловича [3], Г. Маршана [4], И.С. Улуханова [5], М.Н. Яценецкой [6] и многих других. Не вдаваясь в детали их концепций (см. подробнее [7]), скажем, что в трудах этих ученых были сформулированы основы современной теории словообразования, объединившие структурные, семантические и когнитивные подходы к анализу производного слова, и получило обоснование выделение особого типа значения, так называемого словообразовательного значения, которое, согласно Е.С. Кубряковой, «... равно обусловлено как ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком производного, так и типом устанавливаемой между ними связи» [2, с. 4]. В своей ставшей классической работе по семантике производного слова Е.С. Кубрякова подчеркивает, что словообразовательные значения (СЗ) являются способом «лингвистического представления обобщенных, типизированных отношений между производным и производящими словами» [2, с. 103], при этом СЗ «описываются не только названием типа связи, но и названием тех величин (понятий, значений), между которыми они устанавливаются» (там же). Получившее широкое распространение в кругах дериватологов, данное определение СЗ задает некую схему анализа нашего объекта исследования – отзоонимных имен прилагательных, которая предполагает характеристику ономасиологического признака, ономасиологического базиса и ономасиологической связки производного слова как типа отношений между ними.

Целью данной работы является раскрытие сходств и различий в описаниях семантики производных слов в двух изданиях Большого академического словаря русского языка. Поскольку, согласно Е.С. Кубряковой, ономасиологическая связка (или ономасиологический предикат) – это ключевой элемент, который соединяет ономасиологический базис (категориальную основу) и ономасиологический признак (характеризующий признак) в производном слове, обеспечивая «по существу особые связи между категориями...» и потому развиваясь на основе межкатегориальных связей [8, с. 52], мы считаем целесообразным начать наш анализ с рассмотрения ономасиологического отношения между базисом и признаком, т.е. с изучения ономасиологических связок, которые наиболее важны для раскрытия семантического аспекта данных слов. Будучи скрытыми в производных прилагательных, они получают в лексикографических дескрипциях эксплицитное выражение и варьируются в зависимости от ономасиологической базы, в качестве которой выступают зоонимы.

Источниками для описания стали, как и прежде, БАС 1 [9] и БАС 3 [10]. Существующие между ними различия требуют сравнения: 1) разных дефиниций отдельных значений, 2) различных дескрипторов (идентификаторов) одного и того же значения, 3) разного количества выделяемых значений, 4) приводимых контекстов и их числа, 4) синонимических определений и т.д. для определения не только сходств и различий в описании одного и того же материала, но и для установления тождества и различий принципов, которым следуют составители двух изданий словаря.

Основная часть. Как указывалось ранее [11], используемые словари различаются не только в количественном плане, но и в стратегиях описания семантики производных единиц: для БАС 1 в производных словах на буквы А – Д характерна отсылка к производящей единице (15 единиц – *аистовый, анчоусный, актиниевый, бекасиный, бизоновый, бульдожий, воробьиный, грачиный* и др.) и только некоторые производные отзоонимные слова на А – Д и слова с буквы Е получают описание в виде словарных толкований, или дефиниций. В отличие от БАС 1, составители БАС 3 придерживаются стратегии дефиниционного описания значений всех слов данного класса. Необходимо также напомнить, что издание БАС 3 – все еще продолжающееся издание, в котором слова на буквы Т – Я не представлены. В этой связи нами предпринимается сравнение тех отзоонимных прилагательных, для которых в обоих изданиях БАС имеются лексикографические дескрипции.

Результаты проведенного сравнения свидетельствуют, что предлагаемым в двух изданиях описаниям, как и следовало ожидать, в значительной степени присуща идентичность. Необходимо отметить, что лексикографы и в БАС 1, и в БАС 3, в первую очередь, регистрируют значение отношения (ономасиологическую связку)

с помощью дескрипторов «**относящийся к (относящ. к)**», причем в 20% случаев (36 ед.) в БАС 1 и 23% (52 ед.) в БАС 3 они ограничиваются только указанием общего значения отношения, т.е. значения связи с производящей базой без его конкретизации: *аустинный* 'относящийся к аисту', *кефалевый* 'относящийся к кефали', *клевостый* 'относящийся к клестью', *кречетий* 'относящийся к кречету', *сельдевый* 'относящийся к сельди' и др.

Значительно чаще описание семантики исследуемых прилагательных осуществляется с использованием не одного, а нескольких дескрипторов. Такая стратегия фиксации ономастологической связки предполагает опору на базовый дескриптор «относящийся к» в комбинации с дескриптором-модификатором. Обращает на себя внимание тот факт, что в описаниях семантики отзоонимных прилагательных при употреблении нескольких дескрипторов, из которых в первую очередь дается дескриптор «относящийся к» (относящ. к), а затем приводится дескриптор-модификатор, лексикографы наряду с интерпретацией употребляемых толкований как синонимичных и потому разделенных только запятой, с помощью различных знаков выделяют их, чаще всего, как оттенки значений, отмечая с помощью знака || или ♦ в БАС 1 и знака // в БАС 3. Например: в БАС 3 комбинация дескрипторов 'Относящ. к, принадлежащий' трактуется как синонимичная: *ежовый* '**относящийся к ежу, принадлежащий ему**'. Оба элемента описывают отношение принадлежности без структурного разделения на разные значения, что имеет место и в описаниях таких прилагательных, как: *буйволовый* 'относящ. к буйволу, буйволам, принадлежащий буйволу'; *ячий* 'относящийся к яку, принадлежащий ему'; *куропаточий* 'относящийся к куропатке, принадлежащий ей' и др., число которых составляет 48 единиц (26 в БАС 1 и 22 в БАС 3). Такую же картину и в БАС 1, и в БАС 3 (11 ед. в БАС 1 и 10 – в БАС 3) наблюдаем в случае дескрипторов 'относящийся к, свойственный', трактуемых как одна ономастологическая связка. Например, *акулый* 'относящийся к акуле, свойственный акуле'; *ящеричный* 'относящийся к ящерице, свойственный ей'; *нетопырий* 'относящийся к нетопырю, свойственный ему'; *сайдовый* 'относящийся к сайде, свойственный ей'; *скворечий* 'относящийся к скворцу, свойственный ему' и др.

Широко представлены в описаниях данных прилагательных сочетания трех и более дескрипторов. Например: «относящийся к, свойственный, // сделанный, сшитый из» (*енотовый* в БАС 3); «относящийся к // свойственный; такой, как у» (*ишачий, пеликаний* в БАС 3); «относящийся к, свойственный || такой, как у» (*комариный* в БАС 1).

Анализ лексикографических описаний приводит к выводу о том, что составители словаря в большинстве случаев, давая разные дескрипторы, видят тем не менее в них одно значение. Например, «относящийся к, свойственный» и авторами БАС 1, и БАС 3 трактуются как одно значение (*русачий, чижиный, синичий, пингвиний, улитковый, щеглячий, ящеричный* и многие другие). Аналогичным образом комбинация дескрипторов «относящийся к, принадлежащий» также интерпретируется как одно значение: *антилопий, беркутиный, буйволовый, дятловый, кабарговый, казарочий, гориллий, курапаточий, саламандровый* и др. Как одно значение в словарях предстают дескрипции «относящийся к, связанный с» (*дупелиный, килечный, китовый, корюшковый, трепанговый, форельный* и т.д.), «относящийся к, приготовленный» (*крилевый, салаховый, тараний, угревый*), «относящийся к, вызываемый» (*глистный*), «относящийся к, вызываемый, переносимый» (*клещевой*), «относящийся к, являющийся» (*полипный, шершневой*), «относящийся к, полученный, приготовленный из» (*омаровый*), «относящийся к, свойственный, принадлежащий» (*скворчинный*) и т.д.

При, казалось бы, единой стратегии семантического описания мы находим некоторые разногласия в словарных описаниях тождественных единиц. Например, БАС 1: *барсучий*: 'Относящийся к барсуку, **принадлежащий ему** ♦ Сделанный из меха или шерсти барсука', БАС 3: *барсучий* 'Относящ. к барсуку, барсукам. // Сделанный, сшитый из меха, шерсти барсука'; БАС 1: *беличий* 'Относящийся к белке, принадлежащий ей. ♦ **Свойственный белке**', БАС 3: 'Относящ. к белке, белкам (в 1 знач.), принадлежащий белке, // Сделанный, сшитый из меха, шкурки белки. 2. **Такой, как у белки (в 1 знач.); напоминающий белку**'; БАС 1: *енотовый*: '1. Относящ. к еноту, енотам. 2. Выделанный, сделанный из шкуры енота', БАС 3: 'Относящ. к еноту, енотам (в 1 знач.), **свойственный им** // Сделанный, сшитый из меха, шкурки енота' и др. Из примеров явствует, что различия касаются тождества и разграничения лексикографических дескрипторов, которые могут составлять единый блок дефиниции, а могут служить основой для разделения значений производного прилагательного.

Анализ употребляемых в БАС 1 и БАС 3 комбинаций дескрипторов, призванных по замыслу составителей словарей полностью отразить семантику данного класса слов, раскрывает довольно сложную и неоднородную картину семантического описания отзоонимных прилагательных в исследуемых словарях. Например, *змеиный* в БАС 1 описывается как '**принадлежащий, свойственный змее**'. Здесь значения представлены как единый, неразделенный семантический блок через запятую. Они настолько близки по смыслу, на взгляд составителей, что не требуют отдельной нумерации. Это синонимичные или очень тесно связанные оттенки одного общего понятия, и лексикограф воспринимает их как единую смысловую группу. В БАС 3, напротив, значения *змеиный* не только перечислены, но и четко разделены с помощью нумерации (1, 2, 3), в которой каждый пункт представляет собой самостоятельное значение: '1. **Относящ. к змее, змеям, принадлежащий им**. 2. **Свойственный змее** (в 1 знач.); **такой, как у змеи**. 3. **Перен.** Коварный, жестокий'. Согласно этому словарю у слова *змеиный* имеются 3 значения: относительное (относящийся к змее); качественное (свойственный змее, такой как у змеи); переносное (образное выражение) (коварный, жестокий). Такое разделение показывает, что лексикографы БАС 3 рассматривают данное слово как обладающее широкой семантикой, охватывающей разные аспекты: от прямого указания на принадлежность до образного выражения определенной характеристики. *Кабаний* в БАС 1 трактуется как '**Относящийся к кабану, принадлежащий ему. || Такой, как у кабана**'. Здесь составители словаря интерпретируют его как однозначное, но

имеющее определенный смысловой оттенок, т.е. они усматривают тесную связь между значениями принадлежности и подобия. Знак || (двойная вертикальная черта) является стандартным лексикографическим символом, который разделяет оттенки или варианты одного и того же словарного значения. В БАС 3 *кабаний* описывается следующим образом: '1. **Относящ. к** кабану, кабанам, **принадлежащий** им. 2. **Свойственный** кабану; **такой, как у** кабана'. В этом описании слово *кабаний* предстает как полисемантическая единица, имеющая два отдельных значения, обозначенные цифрами 1 и 2. (Цифровая нумерация в словаре всегда указывает на отдельные, самостоятельные лексические значения). Очевидно также, что в первом значении речь идет о чем-то, что кабану принадлежит (например, *кабанья щетина*. 'Щетина, свойственная кабану, растущая на нём'; *Кабанье упрямство*. 'Чрезвычайно сильное, неукротимое упрямство, присущее характеру кабана'). В значении 2, указывающем на некоторое качество, подчеркивается свойство, подобное свойству, характерному для кабана (например, *кабанья щетина*. 'Щетина, как у кабана'; *кабанье упрямство*. 'Упрямство, свойственное кабану'). Таким образом, совпадая в своей интерпретации семантики данных слов авторы БАС 1 и БАС 3 различаются их трактовкой как единого или отдельных значений, представляющих собой разные концептуальные категории обладания и качества.

Не продолжая описание комбинаторики дескрипторов в лексикографических дефинициях отзоонимных прилагательных, отметим, что как следствие употребления не одного, а нескольких или даже в некоторых случаях многих дескрипторов в описаниях семантики слов данной категории, а также разногласий в отождествлении дескрипторов как маркеров одного значения или, наоборот, их трактовки как указателей разных значений, перед исследователем возникает сложная задача решения о количестве передаваемых словом значений. Некоторая непоследовательность в интерпретации приводимых дескрипторов (как синонимичных, как оттенков одного значения без придания им статуса отдельного значения и, наконец, как разных значений, помечаемых цифрами 1, 2, 3 и т.д.) диктует необходимость тщательного рассмотрения употребляемых дескрипторов для определения значений и их количества в семантических структурах слов исследуемой группы.

Ранее отмечалось, что дескрипторы, конкретизирующие общее значение, могут быть связаны по смыслу, т.е. быть синонимичными. Таковы «такой, как у, похожий, сходный с, напоминающий, имеющий цвет, форму и т.д.», передающие значение некоторого свойства, основанного на сходстве с животным, обозначаемым исходным зоонимом. Естественна в этом случае их трактовка как выражающих одно значение – значение подобия. Близки к нему, образуя единую группу, дескрипторы «сделанный, приготовленный, сшитый, изготовленный, выделанный и др.», выбор которых в каждом конкретном случае предопределяется нормами сочетаемости русского языка и типами выполняемого действия (шуба, шапка, воротник и т.д. **шьются** из меха, шкурки, кожи, шерсти животного; суп, уха, жаркое **готовятся** из мяса животного, рыбы). Логично в таком случае и их объединение в рубрике «сделанный из». Нельзя не заметить, что в обоих изданиях БАС 1 и БАС 3 лексикографические дескрипторы фиксируют больше относительных значений (*относящийся к, принадлежащий, сделанный, приготовленный, сшитый, изготовленный* и т.д.), чем качественных (*такой, как у, напоминающий, похожий, сходный с* и т.д. (461 vs. 130 в БАС 1 и 487 vs. 146 в БАС 3)).

Важной отличительной чертой БАС 3 становится более детальное объяснение значений адъективных дериватов и четкое разделение относительных и качественных значений, в то время как составители БАС 1 рассматривают их как смысловые оттенки одного значения. Ср: *Козий* в БАС 1 '**1. Относящийся к** козе (в 1-м знач.), **свойственный** ей. || **Изготовленный из** шкуры, шерсти, молока козы'. В БАС 3 '**1. Относящ. к** козе, козам (в 1 и 2 знач.). || **Сделанный из** шкуры, шерсти, молока козы. 2. **Свойственный** козе (в 1 и 2 знач.); **такой, как у** козы'; *Куний* в БАС 1 '**Относящийся к** кунице, **принадлежащий** ей. || **Сделанный из** меха куницы. || **Такой, как у** куницы'. В БАС 3 '**1. Относящ. к** кунице, куницам (в 1 знач.), **принадлежащий** им. || **Сделанный, сшитый из** меха куницы. 2. **Свойственный** кунице (в 1 знач.); **такой, как у** куницы' и многие другие.

Думается, что тенденция к развернутому описанию значений данной группы слов авторами БАС 3 как более позднего издания обусловлена более богатой базой данных, включающей как общую для обоих изданий словаря картотеку, так и новую информацию из Национального корпуса русского языка. Ср: *Кукушечий* в БАС 1 '**Относящийся к** кукушке, **принадлежащий** ей. *Кукушечье гнездо. Кукушечьи яйца*'. В БАС 3 '**Относящ. к** кукушке, кукушкам (в 1 знач.), **принадлежащий** им. *Кукушечье гнездо. Кукушечье яйцо можно найти в гнезде почти любой певчей птицы. Акимов. Мир животн. На одной из улиц, утопавших в разросшихся липах, ему опять послышалась кукушечья перекличка. Фесенко, Лунев и Надюша*'; *Ондатровый* в БАС 1 '**Относящийся к** ондатре. *Ондатровый мех*. || **Сделанный из** меха ондатры. *Ондатровая шапка*'. В БАС 3 '**Относящ. к** ондатре (в 1 знач.); **связанный с** обитанием, ловом, разведением и т. п. ондатр. *Ондатровый мех. Я был на Муйнаке в середине октября, как раз в разгар ондатрового лова. Симон. Письмо госп. Уиксу. Несколько лет подряд я разведывал для Заготпушینیны ондатровые угодья. О. Волков, В конце тропы. Среди растений и животных довольно много видов, занесенных в Красную книгу. На водоемах можно увидеть бобровые плотины и ондатровые хатки. 3. Минина, Творческие мастерские*'; *Сивучий* в БАС 1 '**Относящийся к** сивучу, **принадлежащий** ему. *Сивучья шкура*', в БАС 3 '**Относящ. к** сивучу, **принадлежащий** ему. *Сивучья шкура. зимой возле груди сивучьих тел любят греться маленькие птички – пуночки и крапивники. С. Мараков, Сивучи. Капитан-лейтенанта не удивили просьбы голодных промышленников, питавшихся в основном сивучьим мясом, забрать их побыстрее с острова. Б. П. Полевой, История Русской Америки*'. Несложно также заметить, что примеры употребления в БАС 3 ближе к современному контексту, что облегчает читателям понимание и использование. В целом БАС 3

превосходит БАС 1 по таким аспектам, как актуализация содержания, качество толкований, практичность примеров, удобство использования и цифровые функции.

С контекстуальными данными, имеющимися в распоряжении составителей первого издания словаря, связаны, по-видимому, и описания в виде единичных дескрипторов – модификаторов типа «принадлежащий» (*драконий, дятловый, кабарговый* и т.д.), «приготовленный из» (*анчоусный, белужий*), «являющийся» (*першеронский*).

Заключение. Сравнительное исследование описаний семантики отзоонимных прилагательных в двух изданиях Большого академического словаря русского языка позволяет заключить, что более позднее издание этого словаря отличается от предшествующего по целому ряду параметров: обязательной семантизацией всех производных слов исследуемого типа, трактовкой относительных и качественных значений как отдельных значений полисемантического слова, большим числом приводимых в словарной статье контекстов и некоторыми другими. Однако несмотря на зафиксированные различия в представлении ономазиологической структуры производных прилагательных, оба издания раскрывают внутреннюю иерархию и взаимосвязи их значений, предлагая в БАС 3 как более позднее издание более полную и лингвистически точную картину семантики русской лексики.

Завершая наше описание сравнительного анализа дескрипции производных слов определенного типа в двух изданиях Большого академического словаря русского языка, укажем также на широкие перспективы исследования поставленной в данной статье проблематики и необходимость сравнения описаний семантики дериватов не только в указанных двух изданиях, но и с практиками раскрытия их значений в других словарях русского языка (например, в «Малом академическом словаре» (МАС) под ред. А.П. Евгеньевой, словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, словаре под ред. С.А. Кузнецова и др.), а также в лексикографической практике описания данной категории слов английского, немецкого и других иностранных языков в синхронном и диахронном аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dokulil M. Tvoření slov v češtině 1: Teorie odvozování slov. – Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1962. – 263 p.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
3. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. – Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 57–70.
4. Marchand H. Studies in Syntax and Word Formation / Ed. D. Kastovsky. – München, 1974. – 439 p.
5. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
6. Янценецкая М.Н. Словообразовательное значение и его виды. Вып. II. Семантика производных существительных. – Томск: Томск. гос. ун-т, 1987. – 79 с.
7. Харитончик З.А. О путях к тайнам семантики производного слова // В глубинах семантического айсберга / З.А. Харитончик, Т.В. Корбачева, Ю.И. Петракова; под общ. ред. З.А. Харитончик. – Минск: БГУИЯ, 2025. – 303 с. – С. 174–183.
8. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
9. БАС-1 Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л., (1948–1965). – Т. 1–17.
10. БАС-3 – Большой академический словарь русского языка (2004). / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. – М.-СПб.: Наука. – продолжающееся издание.
11. Ло Ч. О двух изданиях словаря современного русского литературного языка // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – IV: сб. науч. ст. IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., Могилев, 16–20 дек. 2024 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова. – Могилев, 2024. – С. 118–121.

Поступила 05.01.2026

ON SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN DESCRIPTIONS OF THE SEMANTICS OF DERIVATIVE WORDS IN TWO EDITIONS OF THE GREAT ACADEMIC DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON ZOONYMIC ADJECTIVES)

ZHENGJIN LUO

(Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk)

The paper analyses the descriptions of the semantics of derivative words in two editions of the Great Academic Dictionary of the Russian Language (BAS 1 and BAS 3). It reveals the differences between these lexicographic works in their representation of the derivational semantics of adjectival words while preserving common principles. Alongside the identity of some descriptions in BAS 1 and BAS 3, BAS 3 differentiates more clearly relative and qualitative meanings, particularly those of possession and similarity as the leading ones.

Keywords: Great Academic Dictionary, derivative, lexicography, zoonymic adjectives.